

Уважаемый Станислав Иванович!

Прочёл ваше интервью в «Правде» от 22 октября 1991 года, и вот к каким соображениям привело меня это чтение.

1. «Живу поддержкой товарищей» – так озаглавлено ваше интервью и такова ваша заключительная реплика.

Небогат же тот «идейный капитал», которым вы живёте! Эмоции! Таким же «идейным капиталом» живут и ваши товарищи. Вот, например, в предпоследнем столбце интервью: «И всё же *веру* человечества в справедливость не убьёшь. Партия коммунистов, носитель (носитель!) самых светлых устремлений людей труда, уверен, возродится».

Итак, следовательно, всё содержание партии это «устремления» («людей труда»). Вот на этой «священной корове» всё и держалось: «вера», «устремления», «справедливость», которой никогда не было в системе общества, монопольно руководимого партией...

Что это вы так эмоциональны? А не предпочтительнее было бы вам «построить свою оборону» как «наступление», опирающееся НЕ на эмоции, не на веру, не на эмоциональную «поддержку товарищей», а на ЗНАНИЕ объективных законов истории, преломленных в истории нашей страны?!

Если бы партия, о которой вы плачете, выражала объективные потребности сегодняшней истории нашей страны, кто бы смог и кто бы смел её запретить?! Кто может запретить восход солнца?! Если бы народ был за партию, никому бы и в голову не пришло её запрещать.

А то эта партия в одночасье лопнула, как гигантский мыльный пузырь, как только лопнуло КГБ. Ибо партия держалась на палаческой функции КГБ, и никакой другой ОБЪЕКТИВНОЙ опоры у неё не было. Были лишь *субъективные* иллюзии определённой массы людей, которые сами были обманываться рады, что партия выражает «СВЕТЛЫЕ УСТРЕМЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ ТРУДА», как вы изволили выразиться.

Давайте хоть раз поговорим серьёзно, без синекдох, метонимии и метафор, за которыми, – в стиле партийных демагогов, – прятали всегда партийные иерархи действительный смысл и действительные проблемы, неразрешимые для скудного интеллекта партийной номенклатуры. Вот и оперировали они «светлыми устремлениями людей труда»... Будто другие человеки могут быть людьми, не пребывая всю жизнь в сфере труда... И как это вообще человек может быть без труда, если он не шизоид и не «идиот»?! Метафора насчёт «людей труда» – это изобретение партаппаратчиков, которые всегда чуждались труда, но демагогически настраивались на волну «людей труда», подразумевая под этим массу людей не очень высокопрофессионального труда... Они ведь всегда хотели иметь себе в поддержку большинство! Вот и осуществляли демагогическое разделение («разделяй и властвуй») на «людей труда» и «людей нетруда», к которым сами и принадлежали, но умели всегда кричать «держи вора», чтобы прикрыть своё воровство.

2. Если вы человек серьёзный (а серьёзный человек тот, кто способен мыслить фундаментально!), то вопрос, который вас *прежде всего* должен был бы заинтересовать, надо было сформулировать так:

«Почему всё так быстро развалилось?» Ведь только вчера отменили шестую статью Конституции, а сегодня уже и саму партию отменили. И что же народ? А народ – безмолвствует.

Как у А.С. Пушкина. Безмолвствует, потому что уже давным-давно никого в народе это «не колышет», кто там и как там в партии стремится «навластвовать всласть».

Партия никогда не была социально ориентированной организацией, ибо она всегда была ориентирована на власть, ибо власть была целью, способом и смыслом её существования – политическая власть, т.е. – утверждаемая посредством насилия: физического, юридического, экономического и идейного (= идеологического). Ибо все иные взгляды и теории были исключены, запрещены, изгнаны и прокляты. В этом – суть партии ленинского типа: власть посредством такого вот универсального насилия.

Что значит быть **социально ориентированной** организацией – в отличие от политически-властно ориентированной?

А это значит, что тот *субъект*, который является организатором жизни людей (партия ли, правительство, парламент ли и т.д.), должен **ориентировать на совершенно новый социум**.

А чтобы произошло становление нового социума, должно совершиться становление новой культуры труда, нового способа труда, нового богатства, создаваемого новым трудом. И состоит это в том, чтобы на первом месте в сфере труда (как главное, *генеральное* целеполагание) было не производство товаров, а – формирование нового человека с новыми ценностными ориентациями, чтобы на первом месте в сфере труда была **ЦЕННОСТЬ человеческой творческой личности**, не имеющая стоимости.

А товары – это дело вторичное и производное от гуманистической ориентации труда.

Вот тогда (когда так будет!) и совершится социальная революция, т.е. – революция в сфере труда.

У нас же в октябре 1917 г. и затем, в течение ВСЕХ октябрьских юбилеев, социальной революции, ПОСЛЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ по своему содержанию, так и не произошло. Большевики *ограничили* свою миссию удержанием политической власти, *ограничились* политической модификацией власти и фундаментальных преобразований в смысле установления новой культуры труда, создающей новый тип социального богатства, не совершили. Поэтому-то их режим и лопнул, как мыльный пузырь: не может же власть, называющая себя социалистической, существовать без адекватного социалистического (материально-культурно-трудового) фундамента!

Осталось всё, как при капитализме: технологическая основа производства – как и при капитализме (даже хуже, ибо ниже по качеству), система разделения труда, как при капитализме, классы, как при капитализме (у номенклатуры распоряжение средствами производства, у массы трудяг – рабочая сила). Как при капитализме, остались и стимулы к труду (личный материальный интерес, который, в сущности, – безличностен, ибо человек оставался лишь безличным *средством* для производства товаров)!

Как и при капитализме, остался тот же характер труда: труд, имеющий двойственный характер, в сфере которого меновая стоимость товара (денег) господствует над потребительной стоимостью рабочей силы.

Вы хоть помните что-то из марксизма, например, такие слова: «Для социализма, который хочет освободить человеческую рабочую силу от её положения товара, имеет в высшей степени важное значение уяснение того факта, что труд не имеет стоимости и не может её иметь».

Цитирую по памяти. По памяти могу назвать том и страницу в 50-томном собрании сочинений (стр. 206). По памяти могу назвать страницу отдельного издания этой работы – стр. 188.

А теперь вспомните, разбиралось хоть на одном заседании Политбюро ЦК КПСС положение о том, что социализм и его партия должны хотеть освободить рабочую силу от её положения товара?!

Нет. Этого никогда не было. Не было у Политбюро такого интеллектуального потенциала, который позволял бы ему разбирать такие фундаментальные вопросы. Поэтому-то и лопнула эта партия, как мыльный пузырь. Теоретической базы у неё не было.

Всё дело в том, что не было социальной революции, означающей такой ПОСЛЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ социально-производственный переворот в самом способе производства «материальной жизни» (см. термин, введённый Марксом, Соч., т. 13, с. 6), который создал бы в обществе массу приверженцев этого НОВОГО СПОСОБА ЖИЗНИ. Был лишь *захват* политической власти и десятилетия палачества с целью удержания этой власти.

А нового способа производства нового типа материальной жизни НЕ БЫЛО. Вы ведь в Политбюро занимались регулированием производства «материальных благ», а не становлением нового способа производства материальной жизни (см. там же, с. 6, 7). Ведь это Сталин заменил задачу создания нового способа производства материальной жизни на задачу «производства материальных благ».<sup>1</sup> А вы и не заметили, как этот «чудесный грузин» вывернул вам мозги в стиле и в духе вульгаризации марксизма. Он-то думал, что так проще...

Что же теперь предаваться эмоциям? Надо было раньше уразуметь, что «способ производства материальных благ» не равнозначен новому «способу производства материальной жизни».

3. И так как в России ни в 1917 г., ни позже социальной революции как революции в сфере труда не было (а марксизм учит, что «ключ к пониманию всей истории общества» надо искать «в истории развития труда»<sup>2</sup>), то возникший после октября 1917 года политический режим мог опираться только на ГУЛАГ – и становится понятным, почему этот режим не мог, не в состоянии был решать положительные, созидательные задачи социалистического типа. Социально-трудовой почвы нового типа не было для постановки и решения этих задач! Не было почвы нового труда.

Этой почвы нет и сегодня, ибо вся материальная основа социальной жизни остаётся у нас капиталистической, адекватной капитализму.

Достаточно поставить только такой вопрос: Почему невозможен в Западной Европе переход к феодализму? Всем ясно, что это немыслимая постановка вопроса, ибо Европа создала материально-культурно-трудовые предпосылки капиталистического способа жизни. И это необратимо. Это исторически невозможно.

А вот у нас говорят о возвращении к капитализму (от якобы социализма), и говорят это без сомнения потому, что материально-культурно-трудовых предпосылок социализма у нас нет, и переход от псевдосоциализма к капитализму мыслим и возможен. А это и значит, что у нас не было социальной революции более высокой, чем буржуазная по смыслу –

---

<sup>1</sup> См. История ВКП(б). Краткий курс, с. 114.

<sup>2</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 317.

ПОСЛЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО содержания , когда общество качественно меняется в технологическом, экономическом, социокультурном и цивилизационном отношении.

Так откуда же появится почва для возрождения коммунистической партии? Говоря словами А.С. Пушкина, у нас был всероссийский «бунт, бессмысленный и беспощадный». Но неужели вы думаете, что если у нас пачками, сотнями тысяч расстреливали людей (которых потом реабилитировали!), то это и была та СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, которая даёт партии право на существование в качестве «носителя самых светлых устремлений людей труда»?

И напрасно вы нападаете на М.С. Горбачёва. Он только облегчил миллионам членов партии задачу перейти в беспартийное состояние, от чего их самочувствие отнюдь не ухудшилось. Слишком уж тягостно ныне, перед лицом всё новых и новых неприглядных фактов (когда тайное становится явным) быть членом КПСС.

А может быть, у вас намавзоленное сознание, «набальзамированное» фактом существования Мавзолея на Красной площади в Москве? И об этом сегодня приходится думать, ибо миллионы людей, никогда не читавших и не штудировавших сочинений Ленина, веруют в его гениальность только потому, что его мумия после смерти превращена в идола для поклонения, в орудие идеологического воздействия на тех, кто только так и может стать объектом внушения веры в гениальность Ленина.

Если говорить серьёзно, то надо спросить: насколько истинен ленинский социализм, к которому он призывал в своей речи с броневика у Финляндского вокзала в апреле 1917 г.

Ленин понимал, что «в России нет той высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм» (см. ПСС, т. 45, с. 380). Он прямо говорит, что это – «бесспорное положение». В той же статье (с. 381) мы находим высказывание Ленина, что никто не знает (и, следовательно, сам Ленин не знал), каков тот «определённый уровень культуры» и цивилизации, который требуется для социализма.

Следовательно, если эти важнейшие фундаментальные обстоятельства оставались неизвестными, то ни у Ленина, ни у его партии не было ориентира и конкретного показателя, какого же состояния необходимо достичь обществу в области культуры и цивилизации, чтобы состоялся социализм. А без этого всё руководство страной выглядит как авантюра.

И ещё пример безответственности Ленина при выборе установки на социализм: «сначала надо ввязаться в серьёзный бой, а там уж видно будет» (там же, с. 380). Это явно авантюристический подход.

4. Есть ещё один чрезвычайно интересный вопрос, объясняющий, почему «партия Ленина» потерпела такой внезапный крах?

Это вопрос о том, а насколько Ленин был марксистом, точнее: насколько Ленин знал *комплекс* трудов Маркса и Энгельса?

Этот вопрос возникает потому, что за все годы существования Политбюро никто из известных нам членов этого верховного партийного органа не оставил теоретических разработок в области марксистской методологии, социальной философии, герменевтики, эпистемологии и т.д.

А так как Ленин и партия – это «близнецы-братья», то и к Ленину этот вопрос вполне приложим.

Если учесть, что при жизни Ленина у нас на русском труды Маркса и Энгельса были изданы крайне скудно, если учесть, что только к 2025 году планировалось издать ПОЛНОЕ собрание сочинений объёмом в 400 томов, если учесть, что 50-томное издание было опубликовано в период с 1955 по 1981 год (а эти 50 томов, не прочитанные ни Лениным, ни Сталиным... составляют по объёму лишь 12,5% от полного собрания сочинений Маркса и Энгельса), если учесть, что наследие классиков **требует десятилетий**, чтобы им овладеть (ибо оно требует повторного и вновь повторённого въездливого чтения и размышления, сопоставления с идеями других мыслителей и с анализом практики жизни), если учесть, что Ленин прожил очень мало, если учесть, что Ленин, как бы он ни знал немецкий, английский и французский, – не мог и за границей читать Маркса и Энгельса с той творческой отдачей, которая потребовалась после октября 1917 г., ибо до 1917 г. Ленин неизбежно читал труды Маркса и Энгельса *лишь с точки зрения завоевания политической власти*, но не с точки зрения решения созидательных задач социализма, которые вообще-то и не возникали перед его умственным взором, (если судить по 55-томному ПСС), – то компетентность Ленина в комплексе 400-томного собрания сочинений вряд ли составляет 5% от целого. Получается, что Ленин – это 5-процентный марксист. А на 95% он ницшеанец и бонапартист, ибо воля к власти была его характернейшей чертой.

Теперь возникает вопрос, а кем же являются в смысле мировоззрения, методологии, гносеологии члены Политбюро и рядовые коммунисты, которые равно Маркса не читают как в 3-томном, как в 50 томах, так тем более и в варианте МЕГА (MEGA)?

И может ли быть устойчивой партия, у которой вообще нет современного теоретически компетентного философского мировоззрения?!

Или и сегодня питаете надежду въехать в коммунизм на двухколёсном велосипеде «ВЕРЫ в справедливость» и в «светлые устремления людей труда»?